

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.130.93>

ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Научная статья

Лебедев А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1927-5595;

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (toshaleb[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы теории и практики перевода безэквивалентной лексики, причины ее возникновения, анализируются жанровое и стилистическое своеобразие. На материале множества безэквивалентных лексических единиц автор исследует источники их появления: культурные, общественные, бытовые реалии; своеобразие словообразовательного и грамматического строя английского языка; окказионализмы; переводческие лакуны, связанные с намеренным созданием подтекста, двойного смысла, игры слов. Предлагаются конкретные переводческие стратегии и делается вывод, что безэквивалентная лексика не статична, подвержена постепенному приобретению эквивалентности (или вариантного соответствия), а в некоторых случаях – и заимствованию в язык перевода. Если присутствуют концептуальное понимание, достаточные англоязычные и русскоязычные культурные компетенции, осознание опыта других переводчиков, эквивалентность может быть достигнута, а культурные барьеры – преодолены.

Ключевые слова: эквивалентность, безэквивалентная лексика, реалии, окказионализмы, функциональный аналог, переводческие лакуны.

TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Research article

Lebedev A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1927-5595;

¹ National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (toshaleb[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the issues of the theory and practice of translating the non-equivalent vocabulary, the reasons for its emergence, and analyses the genre and its stylistic uniqueness. The author studies the sources of their emergence on the basis of the set of equivalentless lexical units: cultural, social, everyday realities; specificity of word-building and grammar of the English language; occasionalisms; translation gaps connected with the deliberate creation of subtext, double meaning and wordplay. Specific translation strategies are suggested, and the conclusion is made that the non-equivalent vocabulary is not static and is subject to gradual acquisition of equivalence (or variant correspondence), and in some cases – to borrowing into the target language. If there is conceptual understanding, sufficient English- and Russian-speaking cultural competence, and awareness of other translators' experiences, equivalence can be achieved, and cultural barriers can be broken down.

Keywords: equivalence, non-equivalent vocabulary, realities, occasionalisms, functional analogue, translation gaps.

Введение

Деловые и личные международные отношения, глобализация, несоответствие культурных реалий, неравномерное развитие науки, технологий приводят к постоянному возникновению трудностей в языковых контактах и работе с аутентичными иноязычными материалами. Одним из ключевых критериев адекватности, правильности и успешности перевода является эквивалентность – соответствие лексических единиц в языках оригинала и перевода. При этом в практике перевода принято выделять однозначные эквиваленты (топонимы, научные термины, исторические наименования, традиционная передача имен собственных и т.д.), вариантные соответствия (перевод слов и словосочетаний в зависимости от контекста или профессионально-жанрового своеобразия), безэквивалентную лексику. Данное исследование актуально, поскольку предлагает описание, классификацию и категоризацию данного типа лексических единиц через призму теории и практики перевода; также выявлены определенные переводческие стратегии для минимизации переводческих ошибок и преодоления культурных барьеров.

Методы и принципы исследования

Среди примененных методов исследования – дескриптивный (описательный) метод рассмотрения языковых единиц, семантический и словообразовательный анализ, компаративный (сравнительный) подход при переводе с английского языка на русский (и в обратном направлении), указанные в исследовании переводческие трансформации,

стратегии и приемы. Материалом исследования послужили художественные, публицистические и научные тексты, данные из исследований на переводческую тематику, примеры заданий и лексических единиц, собранных и апробированных в рамках преподавания автором курса «Практический курс профессионально-ориентированного перевода», а также на основании личной переводческой практики автора статьи.

Проблематика перевода безэквивалентной лексики находится в центре внимания авторов-исследователей и практикующих переводчиков. Вопросам безэквивалентности посвящены труды таких ученых, как И.В. Арнольд [1], Л.С. Бархударов [2], В.Н. Комиссаров [8], О.А. Иванов [6] и многих других. Недавние исследования также дополняют и развивают данную проблематику: С.А. Кудрина, В.О. Перминов и Е.В. Юдина изучают источники и способы образования неологизмов [9]; В.И. Легенкина обращается к проблематике определения понятия «безэквивалентная лексика» [11]; Э.М. Давлятова и Н. Чориева рассматривают схожие вопросы в контексте лингвистики как науки [5]; Е.М. Кирсанова и С.С. Польская проводят исследование по методике и конкретным переводческим стратегиям при переводе безэквивалентной лексики [7].

Основные результаты

Под безэквивалентной лексикой обычно понимаются лексические единицы, не имеющие аналога (или как минимум, однозначного толкования) в языке перевода. Тем не менее данная трактовка этого явления не является единственной. Так, В.Н. Комиссаров утверждает, что безэквивалентны те единицы языка оригинала, которые не обладают регулярными соответствиями в языке перевода [8]. Л. С. Бархударов полагает, что термин «безэквивалентная лексика» может применяться только как обозначение отсутствия устойчивого словарного соответствия лексической единице (слову или устойчивому сочетанию) одного языка в словарном составе другого языка [2, С. 12]. Ученый выделяет три основные группы безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии, случайные лакуны.

А.О. Иванов дает еще более подробное определение, относя к безэквивалентной лексике «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единицы, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» [6, С. 81]. Ученый предлагает очень подробную типологизацию подобных единиц: реалии, термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова, отклонения от общезыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения, слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражания, ассоциативные лакуны, имена собственные, обращения.

Л.К. Латышев понимает под безэквивалентной лексикой «слова и устойчивые словосочетания исходного языка, не имеющие более или менее полных соответствий в виде лексических единиц переводящего языка» [10, С. 32].

А.К. Гатилова, помимо реалий и случайных лакун, исследует временно-безэквивалентные термины и структурные экзотизмы как отдельные классы безэквивалентной лексики [4].

Классификация и типологизация безэквивалентной лексики чаще всего базируется на причинах (источниках) появления подобных единиц, их языковом и культурном своеобразии. Прежде всего, в данном аспекте речь идет о так называемых «реалиях» – явлениях культуры (географии, истории, природы, производства, политики, быта, общественной жизни, литературы, искусства). Реалии выступают как номинации фона и самой жизни тех или иных народов, или культуры, субкультуры или профессионального сообщества. Базовыми характеристиками реалий являются: территориальная принадлежность (реалии чаще всего «привязаны» к определенной местности), культурная обусловленность (реалии существуют как описание элементов жизни и быта), уникальность (реалии особы для каждой культуры), межкультурная общность (реалии схожи с теми или иными явлениями в других культурах, что может способствовать переводу – прием функционального аналога), «неологизация» (пополнение тезауруса языка через постоянное введение новых языковых единиц, отражающих те или иные реалии) и другие. Так, одна из американских реалий – *WASP (White Anglo-Saxon Protestant)* – относится к американским гражданам-выходцам из Европы (иронично обыгрывая местные стереотипы) и может быть передано в переводе как «американец европейского происхождения». *John Doe* и *Jane Doe* представляют собой не просто распространенные имена, а обозначают, соответственно, неопознанного мужчину или женщину. Человек может быть *dressed for Fifth Avenue*, то есть «одет с иголки», «при параде» (на Пятой Авеню в Нью-Йорке расположилось много учреждений культуры и дорогих магазинов). *Whitehall* относится к правительству Великобритании (на одноименной улице в Лондоне находятся административные учреждения королевства).

Вторым источником безэквивалентных лексических единиц выступает сам язык, **своеобразие его словообразовательного и грамматического строя**. К примеру, английский язык обладает следующими особенностями аффиксации: суффикс *-er* для придания значения агента действия (*nine-to-fiver* — служащий, работающий с девяти до пяти; *wild-lifer* — защитник живой природы; *left-winger* – придерживающийся левых (коммунистических или социалистических) взглядов в политике; *meeters and greeters* – встречающие в аэропорту; *hair-splitters* – чрезмерно придирчивые к мелочам); суффиксы прилагательных *-ed*, *-able*, придающих им особый оттенок значений (*mini-skirted girl* — девушка в мини-юбке; *to say the usually unsayable* — сказать то, о чем обычно умалчивают, *unshockable people* – те, кого трудно удивить; *unelectable party* – партия, неспособная победить на выборах; словосочетание *underbathroomed and overmonumented country* указывает на страну, где мало общественных туалетов, но много памятников); слова *-friendly*, *-proof*, выступающие в роли аффиксов (*user-friendly device* — простое в эксплуатации устройство; *bullet-proof* – пуленепробиваемый, *fire-proof* – огнеупорный, *fool-proof* – «защита от дурака», автоматизированная защита от ошибки оператора / водителя / пилота / машиниста).

Третья причина возникновения безэквивалентной лексики – так называемые **окказионализмы**; единицы, созданные авторами (чаще всего, писателями, журналистами, рекламодателями и представителями IT-индустрии) под конкретный случай. Такие единицы часто носят ироничный, юмористический или рекламный оттенок, создаются для привлечения внимания или намеренно гипертрофированного описания того или иного явления. Так, *richly-ringed lady*

— дама со множеством колец на пальцах, *disturber of any man's peace* – сердцеедка, в которую влюбляются мужчины; *greenism* – (иронично) ни к чему не обязывающий интерес к защите окружающей среды; *killer queen* – «сногшибательная красотка».

Четвертая причина появления безэквивалентной лексики — это **переводческие лакуны**, связанные с намеренным созданием подтекста, двойного смысла, игры слов, неологизации в языке. И.В. Арнольд описывает неологизм следующим образом: «a neologism is a newly coined word or phrase or a new meaning for an existing word, or a word borrowed from another language» – «неологизм – это заново созданное слово или фраза, либо новое значение уже существующего слова, либо слово, заимствованное из другого языка» [1, С. 217].

Данное явление, в свою очередь, связано со следующими факторами: наличием юмористических высказываний, построенных на фонетическом или смысловом соответствии; заголовками, брендингом или рекламными слоганами; вопросами политкорректности, гендерного равенства и так далее. К примеру, *barkitecture* относится к искусству проектировки и дизайна собачьих будок (сочетание слов *bark* и *architecture*); *lookism / weightism* – дискриминация по внешнему виду / весу; *affluential* (от слов *affluent* и *influential*) – богатый и влиятельный; неологизм *cyberhondriac* говорит о человеке, занимающимся самолечением при помощи сети Интернет; *calculoholism* (*calculators* + *alcoholism*) употребляется в отношении тех, кто зависим от калькулятора и не может считать самостоятельно; *channel-surfers* – ироничное (или даже пренебрежительное) упоминание о телезрителях, беспорядочно переключающих каналы. Данный список можно продолжать, поскольку «языковая игра», ирония, сарказм – неизменная часть современной культуры, журналистики, деловой и рекламной деятельности.

Обсуждение

Термин «безэквивалентная лексика» не должен вводить в заблуждение: во-первых, речь не идет о невозможности перевода, непереводаемости (в данном случае действует принцип обратный известному тезису «без понимания нет перевода» – «есть понимание явления – возможен и перевод»). Во-вторых, в условиях глобализации и существования мировой культуры невозможно говорить о «статичной безэквивалентности» – напротив, эквивалентность так или иначе постепенно приобретает любую лексическую единицу. Иными словами, «вчерашняя» безэквивалентная лексика становится «сегодняшним» вариантным соответствием, или даже «завтрашним» однозначным эквивалентом, а возможно и заимствованием, входящим в широкое употребление в языке перевода. Многие подобные слова на быденном уровне воспринимаются как неотъемлемая часть русского языка. Так, слово *cutlet* прочно вошло в язык как «котлета», а *rucksack* – как «рюкзак».

Наличие в тексте безэквивалентных лексических единиц оказывает двойное воздействие: с одной стороны, представляет собой сложность для понимания; с другой – подталкивает переводчика к исследованию культурных реалий, обогащению словарного запаса и повышению лингвокультурной осведомленности, творческому подходу, так называемым «переводческим находкам», потенциальному введению в практику перевода новых вариантов и даже эквивалентов. Работа с контекстно-культурной составляющей предполагает особую внимательность через просмотровое чтение, предварительное знакомство с текстом в целом, анализ его жанрово-стилистического своеобразия. Среди основных приемов при переводе можно выделить следующие:

1) **транскрипция**, сочетаемая с элементами **транслитерации** (*trader* — трейдер, *know-how* — ноу-хау, *penthouse* — пентхаус, *The City of London* – Лондонский Сити, деловой центр города, *primaries* – праймериз);

2) **калькирование** (последовательный перевод отдельных частей безэквивалентных лексических единиц): *greenhouse effect* — парниковый эффект, *shadow cabinet* — теневой кабинет министров; *shuttle diplomacy* – челночная дипломатия, *golden parachute* – золотой парашют);

3) **функциональный аналог** в языке и культуре перевода, «приблизительная» (не идентичная) передача реалий, замена на близкий по смыслу эквивалент (*scones* — булочки, оладьи; *Ogress* — Баба-Яга; *to play softball* — играть в мяч);

4) **описательный перевод** через объяснение значения безэквивалентной лексической единицы с помощью более распространенных словосочетаний (*golden handshake* — денежное вознаграждение, которое получает служащий при уходе на пенсию, *joy-riding* — поездка на угнанном автомобиле ради забавы, *loitering* – «праздношатание», нахождение в непопозвоженном месте, в непосредственной близости от частной собственности).

5) **переводческий комментарий**, компенсация – «встроенная» в текст перевода дополнительная информация для более ясного понимания получателями, относящимися к иной национально-культурной общности (*a Democrat* – представитель демократической партии США, *advocacy groups* – общественные организации, активисты; *watchdogs* – общественный контроль, надзор).

Как видно из последнего примера, безэквивалентная лексика часто обладает особой образностью, а сочетание вышеперечисленных переводческих приемов приводит к точности и адекватности перевода в целом.

Заключение

Итак, рассмотрение, классификация и типологизация лексических единиц, обладающих безэквивалентностью, показали, что основными причинами возникновения подобных единиц являются постоянно возникающие культурные реалии (и производные от них неологизмы), различия словообразовательного и грамматического строя языка оригинала и перевода, окказионализмы, переводческие лакуны, связанные с намеренным созданием подтекста, двойного смысла, игры слов. Можно сделать вывод, что работа переводчика, во-первых, не сводится только к знанию лингвистических основ, но к билингвальной межкультурной компетенции, широкому кругозору и творческому подходу, в рамках которого необходимо проявить максимальный объем знаний, умений, навыков или даже лингвистическое чутье. С другой стороны, труд переводчика основывается на обширном базисе и опыте его коллег, непрестанно доказывающих, что переводческие барьеры преодолимы, а безэквивалентная лексика постепенно приобретает эквивалентность и даже способна обогатить как переводческую практику, так и язык перевода в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. — М.: Высшая школа, 1973. — с. 217.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
3. Габибова К.Ш. Способы перевода безэквивалентной лексики / К.Ш. Габибова, Т.И. Ашурбекова // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — № 5. — С. 173-179.
4. Гатилова А.К. Безэквивалентная лексика как понятие и явление (на материале нем. и рус. яз.): дис. ... канд. филол. наук / А.К. Гатилова. — М., 1996. — 171 с.
5. Давлятова Э.М. Теоретические проблемы интерпритации термина «Безэквивалентная лексика» в лингвистике / Э.М. Давлятова, Н. Чориева // Science and Education. — 2022. — Т. 3. — № 5. — С. 2097-2101.
6. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — С. 81.
7. Кирсанова Е.М. Выбор способа перевода безэквивалентной лексики: по пути наименьшего сопротивления / Е.М. Кирсанова, С.С. Польская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 4(846). — С. 53-64.
8. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода / В.Н. Комиссаров. — М.: ЛИБРОКОМ, 2017. — 176 с.
9. Кудрина С.А. Основные источники и способы образования неологизмов в современном английском языке / С.А. Кудрина, В.О. Перминов, Е.В. Юдина // Современное педагогическое образование. — 2023. — № 1. — С. 411-414.
10. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. — М.: НВИ-Тезаурус, 2000. — С. 32.
11. Легенкина В.И. Проблема определения понятия «безэквивалентная лексика» / В.И. Легенкина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — 9-3(111). — С. 158-161.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennoho anglijskogo jazyka [Lexicology of Modern English] / I.V. Arnol'd. — М.: Vysshaja shkola, 1973. — p. 217. [in Russian]
2. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) [Language and Translation (General and Private Translation Theory Issues)] / L.S. Barhudarov. — М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. — 240 p. [in Russian]
3. Gabibova K.Sh. Spособы perevoda bezjektivajentnoj leksiki [Ways of Translating Equivalent Vocabulary] / K.Sh. Gabibova, T.I. Ashurbekova // Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya [Scientific Interdisciplinary Research]. — 2021. — № 5. — P. 173-179. [in Russian]
4. Gatilova A.K. Bezjektivajentnaja leksika kak ponjatie i javlenie (na materiale nem. i rus. jaz.) [Non-equivalent Vocabulary as a Concept and Phenomenon (in German and Russian)]: dis. ... PhD in Philology / A.K. Gatilova. — М., 1996. — 171 p. [in Russian]
5. Davljatova Je.M. Teoreticheskie problemy interpretacii termina «Bezjektivajentnaja leksika» v lingvistike [Theoretical Problems of the Interpretation of the Term "Equivocal Vocabulary" in Linguistics] / Je.M. Davljatova, N. Chorjeva // Science and Education. — 2022. — Vol. 3. — № 5. — P. 2097-2101. [in Russian]
6. Ivanov A.O. Bezjektivajentnaja leksika [Non-equivalent Vocabulary] / A.O. Ivanov. — SPb.: St. Petersburg University Publishing House, 2006. — P. 81. [in Russian]
7. Kirsanova E.M. Vybor sposoba perevoda bezjektivajentnoj leksiki: po puti naimen'shego soprotivlenija [Choosing the Way to Translate Equivalent Vocabulary: The Path of Least Resistance] / E.M. Kirsanova, S.S. Pol'skaja // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2021. — № 4(846). — P. 53-64. [in Russian]
8. Komissarov V.N. Lingvistika perevoda [Linguistics of Translation] / V.N. Komissarov. — М.: LIBROKOM, 2017. — 176 p. [in Russian]
9. Kudrina S.A. Osnovnye istochniki i sposoby obrazovaniya neologizmov v sovremennom anglijskom jazyke [The Main Sources and Modes of Neologisms in Modern English] / S.A. Kudrina, V.O. Perminov, E.V. Judina // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Teacher Education]. — 2023. — № 1. — P. 411-414. [in Russian]
10. Latyshev L.K. Tehnologija perevoda [Translation Technology] / L.K. Latyshev. — М.: NVI-Tezaurus, 2000. — P. 32. [in Russian]
11. Legenkina V.I. Problema opredelenija ponjatija «bezjektivajentnaja leksika» [The Problem of Defining the Concept of Equivalent Vocabulary] / V.I. Legenkina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2021. — 9-3(111). — P. 158-161. [in Russian]